

**Виталий
КРЁКОВ**

**ОТЧИЙ КРАЙ
КАК РЕЧЬ ЖИВАЯ**

* * *

*Я вижу отчий край. Он весь как речь живая,
Кругом светлынь небес и кислорода ток.
Привет тебе, привет, звездичка полевая!
Как малый мотылёк, твой розовый цветок.
Как в прошлом на лугу короткое свиданье
И отошедшей, той, летучая краса...*

*На венчике твоём и пух, и расстоянье
Стоят, как в летних лужах небеса.*

* * *

*Манит купальница, цвет-огонёк.
Век бы глядел! Только путь мой далёк.
И вот и пора кучевых облаков.
В травах звонки-клубеньки родников.*

*Я и сестрёнка в нарядных венках.
Вянут цветочки в горячих руках.
Нам не уйти! Этот радостный круг –
В сотни цветов полыхающий луг.*

* * *

*И стала тишина неслышно шарить
По стенам, от угла и до угла,
И, шляясь тёмной ночью, чья-то память
Людей немых и странных привела.*

*Она коснулась век и лба устало,
Неосторожно обронив века,
И виделись невиданные страны,
Несхожие, как в небе облака.*

*И люди, коих Бог на землю бросил, –
Пусть навсегда исчезли их следы, –
Но каждый жил и нёс в большую осень
Кто горькие, кто сладкие плоды.*

* * *

*И оттого, что в этом хлебе
Кому-то, а не мне везло,
Я жаждал, чтоб в осеннем небе
Завязло лебедя крыло.
Кричал ему: «Постой, товарищ!
Пусть груды зёрен на току –
Ты дожинать мне оставляешь
С полей созревшую тоску».*

.....
*Но здесь душа моя прославит
На небе облачную рябь,
Лес хвойный в золотой оправе,
Плугами вспаханную зябь.
Всё чаще уходящим в спину
Глядит отчаянье полей...
Я, замерзая, не покину
Предела родины своей.*

* * *

Надежда выше всех печалей,
Моим молчанием живёт.
Молчанием прониклись дали,
Где опустился небосвод.

Мы в листопадах замечаем
Утраченных событий вес.
Во имя новых начинаний
На ладан снега дышит лес.

* * *

Когда поля осмысливаю взором,
Когда я слышу развесёлый смех,
То оживает прошлое, в котором
Любил и горько плакал человек.

Года мои короче, как ни странно,
Всё вечерее надо мною дни.
В чертах людей я вижу, слышишь, мама,
Отчётливей печалины твои.

Моя любовь – не прелесть лунной ночи
И не уют под очертаньем крыш,
Но люди, от которых сердце хочет
Забиться в стог, как полеваямышь.

* * *

Чтоб пережить хороший сон,
Мне стоит только в мой знакомый
Шахтёрский выехать район,
Увидеть дом за терриконом,

Дом голубой, где ждёт уют,
Где чаем встретят непременно,
В подарок прозвучит этюд,
Рождённый гением Шопена.

Там стопки интересных книг,
Как ожиданье встречи с музыкой,
Под ноты спрятанный дневник
Особы юной, светло-русой.

А может, скажут мне: «Пора, –
Как ковш воды плеснут за ворот, –
Забудь её. Она вчера
Уехала в далёкий город».

* * *

Как непредвиденное диво,
В раздолье злаковых полей
Приезжего встречали ивы
Могуществом своих ветвей.

Дождили дар листвы богато,
Когда мертвел под снегом дол.
Был виден каждый – в два объёма –
Корявый, почерневший ствол.

Был скромн замысел мой давний:
У той, у брошенной избы
Сменить полы, навесить ставни,
Поправить верх печной трубы.

И жить легко, неторопливо
Вдали от пасмурных времён.
И с располневшею любимой
Раз в год наведывать район.

* * *

Вот мир мой с серенькими далями,
Изба да высохший плетень.
И ты в шалёнке, дочка мамина,
И вечерее зимний день.

57

Ты назвала меня милёночком,
Кончается мой выходной.
Вот так дойдём до остановочки,
Уеду я к себе домой.

Чтоб вновь на лист тетрадный выплакать,
Как бьёт черёмуха в окно,
Как в сердце ничего не высохло,
Что былями истомлено.

* * *

Как остро чувствуют глаза:
Над крышами нависла нега,
Собачий лай и голоса,
Воскресшие от хлопьев снега.

Герани поздней алы ком
В окне. Забота утро будит.
Уже за ранним молоком
Спешат с бидончиками люди.

И там, где замирают дни,
Высокое тревожит слово.
Как будто детство пронесли
Охапкой сена молодого.

* * *

О жизнь монеткой изотрუსь,
Вконец растрачу дар сердечный,
С тяжёлой головой проснусь
В избушке низкой на Заречной.
Но труд от всех падений спас.
Мысль проплыла в оконной раме:
«Как хорошо, что есть аванс,
И три рубля ещё в кармане,
Что прожитое, ровно дым,
Коль сортностью был ниже средних».
Уже вода под подвесным –
Тяжёлая, в листьях осенних.
Шаг сделаю, другой, ещё,
В туманное завязну утро,
Увижу девичье лицо,
И станет солнечно и мудро.
И поведёт мечту вперёд, –
Подумаю: «Откуда милость?
Иль прошлое во мне живёт?
Желанное со мной случилось?»
И сдерживая чувства вал,
Скажу одно ей, не скрывая:
«Я богом жил, его я знал».
Она: «Его я тоже знаю».

* * *

С. Донбаю

Незабудки голубеньким снегом
На зелёном лугу вновь и вновь
Вопрошают: «Мы разве не небо?
Разве мы на земле не любовь?»
И прохладят любимым,
далёким
С детских лет. Вот уже потому
Эту весть о покое высоком
Принимаю один к одному.
Здесь, где северный ветер
наводит
Облаков необъятную мощь
И просёлок, петляя, уходит
В занавесы редяющих рощ,
Слёзы смоят безумство
и важность...
Всемогущий! На лике земли
Ты прости и хоть в малую
тварность
На исходе пути посели.
Незабудками, веточкой вербы
Наши души проклюнутся вновь,
Вопрошая: «Мы разве не небо?
Разве мы на земле не любовь?»

